

18+

ЕЛЕНА МОШКОВА

(НЕ) МНОГО СУМАСБРОДСТВА

СБОРНИК СТИХОВ

Елена Мошкова
(Не) много сумасбродства.
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485899

ISBN 9785006033429

Аннотация

Перед вами – первый персональный сборник автора, в который вошли стихи разных лет и тексты самых любимых песен. Всё очень честно, откровенно и о личном.

Содержание

От автора	6
Ничего о себе не выдуманно	8
Мой маячок	8
«Подарите мне маленькую надежду!...»	9
«Я спешу. Спотыкаясь, бегу по асфальту...»	10
«Миг волшебный переселения...»	12
«Я зажгу изящные свечи...»	13
«Тонкая, изысканная грусть...»	14
К Музе	16
«Посмотреть на мир глазами детства...»	17
«Если стать на других похожей ...»	19
«На обрывках бумаги...»	21
«Право, нынче не стоит твердить о главном...»	23
«Дан природой мне особый дар...»	24
«Я укрощаю дни, дела и боль...»	25
«Сожрали время будни, а талант...»	26
«О да, попутная дорога...»	27
«Я к себе привыкаю по новой ...»	29
Галатея	30
Женское усталое	32
«сумасшедшинка...»	34
Завтрак при свечах	36

«Жалеть? О чем?..»	38
Часы моего сентября	39
«А листья здесь у дубов – с ладонь, даже больше...»	41
«От пункта А и до Б – всегда час пути...»	42
«Ну, если это первый звонок – извольте...»	44
«Ну вот: разложила файлы по директориям...»	46
Рецепты високосных лет	47
«Опять – навзрыд, навывлет, напролет...»	49
«Хочется что-то сказать о Великой Цели...»	50
«Отдать своим струнам все то, чем живешь до поры...»	51
«В глобальном смысле ничего не меняется...»	52
«Да я, сколько помню, с глубокого детства...»	53
Родниковые тайны души	54
«Облетают тополя ...»	54
«Темная стена. Белое окно...»	55
Весенняя прелюдия	56
«Я хотела бы стать художником...»	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

(Не) много сумасбродства
Сборник стихов
Елена Мошкова

© Елена Мошкова, 2023

ISBN 978-5-0060-3342-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Рано или поздно это случается даже с самыми ленивыми авторами: накапливается критическая масса вопросов про печатную книгу, на которые однажды отвечаешь твердое: «Да, будет». А потом – приходится соответствовать.

Я держалась достаточно долго. Хотя в первый раз созрела для книги еще в 2010 году, но после общения с одним издателем поняла: полное воплощение задуманного обойдется слишком дорого. Сборник «Мрамор и глина» с подзаголовком «очень женская лирика» все-таки вышел пару лет спустя – технически адаптированный под разумную реальность, в рамках дипломной работы моей племянницы, с ее же рисованными иллюстрациями. Тираж – пять экземпляров.

Можно сказать, это была нулевая книжка. А вам в руки попала первая. В ней выделены четыре условных темы для стихов и отдельный раздел для песенных текстов.

Впрочем, любая классификация в творчестве очень условна. Скажу одно: перебирая свой архив, в этот раз я вытаскивала из него тексты, которые не противоречат моим внутренним ощущениям в моменте «здесь и сейчас».

В сборник вошло много ранних стихов. Даты подскажут, ранних. Да, в них много наивности и технических огрехов, но каждое из этих стихотворений мне по-своему дорого. Периодически я их и сейчас читаю на своих творческих вече-

рах. *насколько*

Насчет песен – долго сомневалась. Я сама их без гитарной поддержки уже не представляю. Но пусть у читателя, не бывавшего на моих выступлениях, хотя бы будет представление, о чем я пою.

Книга подготовлена со всей творческой безответственностью и никак иначе. Однажды я вывела для себя формулу, которая расставила все по местам: творчество – не ответственность, творчество – это радость. Радость, которая прячется даже в самых непростых и «больных» строчках, – ведь любая эмоция, выраженная в словах, становится проще и понятней, с ней уже можно жить дальше.

Для меня стихи всегда были и остаются прежде всего разговором с собой, способом вытащить на поверхность то, что в будничной суете может закатиться в дальний угол, остаться забытым или недопонятым. Но в любом городе, где мне доводилось жить, находились люди, готовые слушать эти стихи и песни. И каждая встреча с ними наполняла меня теплом и благодарностью.

Эта книга для вас. Для всех, кому даже в серьезной взрослой жизни не мешает немного сумасбродства в душе.

Ничего о себе не выдуманно

Мой маячок

Светлячок! Не гаси свой фонарик —
Он один мне горит в этой мгле.
Он не станет звездой, он не ярок,
Но светлей от него на земле.

Я маяк отыскать не мечтаю
И звезды путеводной не жду —
Я тихонько по жизни шагаю,
На огонь светлячка я иду.

Светлячок! Не гаси свой фонарик!
Лишь погаснет он – в пропасть сорвусь.
Но пока он хоть капельку ярок,
Я смеюсь, я дышу... Я живу.

1990 г.

«Подарите мне маленькую надежду!...»

Подарите мне маленькую надежду!
Лучше пусть это будет чуть-чуть нечестно.
Подарите мне маленькую надежду!
В этом сумрачном мире ей хватит места.

Мне не нужно правдивости откровенной —
Все равно все раскроется, как и прежде.
Как звезду путеводную во Вселенной,
Подарите мне маленькую надежду!

1991 г.

«Я спешу. Спотыкаясь, бегу по асфальту...»

Я спешу. Спотыкаясь, бегу по асфальту.
Я лечу! Я ужасно боюсь опоздать.
Наше время поставило нынче на карту
И судьбу, и любовь...

Значит, надо играть.

Наше время, которое так быстротечно,
Сеет в душах какой-то холодный азарт.
Надо выиграть, чтобы почувствовать вечность
И к понятиям вечным вернуться назад.

Как прожить среди волков, если выть – не умеешь?
Как играть, если правил не знаешь игры?
Только выигрыш этот ничем не заменишь...
Запоздалая осень приходит в дворы.

Растирая ногами опавшие листья,
Я бегу – и не знаю, куда и зачем:
Собирать по планете осколочки истин?
Бесконечно блуждать среди вечных проблем?

Наше время поставило нынче на карту
И судьбу, и любовь,

и тебя, и меня...

Я опять в ожидании нового старта
Средь опавшей листвы из вчерашнего дня.

1991 г.

«Миг волшебный переселения...»

Миг волшебный переселения
Из привычности – в путь-дорогу.
«Чемоданное» настроение:
Радость, смешанная с тревогой.

Пыль вокзала, грусть расставания
Ожидают меня так скоро.
До свидания, до свидания!
Покидаю привычный город.

Ждут и встречи, порой неожиданные,
Суета, весьма бестолкова...

Но исполнятся все желания:
На дороге – счастья подкова.

1991 г.

«Я зажгу изящные свечи...»

Я зажгу изящные свечи
И представлю чудесный бал.

Я люблю отражаться вечером
В полумраке тонких зеркал,
Чтоб изящней стали движения,
Чтоб загадочным блеском глаз
Мне на миг мое отражение
Чем-то вдруг напомнило вас,
Незнакомки, Дамы далекие
Со старинных тусклых картин —
Томно-грустные, одинокие
В восхищенных взглядах мужчин.
Но какие горели страсти
Под холодным мрамором плеч!

Завораживающая классика,
Вечер с тенью прошлого встреч.
Мне равняться с вами – нет речи,
Новый век меня создавал,
Но – зажгу изящные свечи
И представлю чудесный бал...

«Тонкая, изысканная грусть...»

Тонкая, изысканная грусть,
Тихий звук задумчивых мелодий...
Дождь свою шарманку вновь заводит,
Размывая свой же долгий путь.

На дожди мне нечего пенять,
Эта грусть мне ближе и родней
Суматохи солнца ярких дней.
Дождь мне друг, и он поймет меня.

Он поймет, о ком мои стихи,
Он поймет, пишу их для кого я,
Он не удивится: «Сразу двое?»
И не рассмеется: «Пустьяки!»

Друг, с которым можно помолчать,
Обойтись без правил, без обычаев
И без фраз банальных «для приличия».
Друг, с которым весело скучать.

Друг, ценней какого не найдешь:
Он не нарушает одиночества.
Дай же руки, мне пожать их хочется,
Друг мой верный, светлый летний дождь...

1992 z.

К Музе

Непокорная ты.

Как иначе сказать?

Как еще удастся мне что-то писать...

Непокорная ты – непокорная я.

На упрямство – упрямство.

На гордыню – гордыня.

Мостик, пропасти гулкой связавший края.

Вот мы встретились.

На середине.

И стоим.

И не разорвать нам

Этой схватки... или объятья...

Не могу допустить, что сама упаду,

Не могу допустить, что тебя потеряю.

Чем закончится встреча такая – не знаю,

Но назад не пойду.

Непокорные мы. Оттого и вдвоем.

Ну, держись!

Постоим, поглядим, подождем...

«Посмотреть на мир глазами детства...»

Посмотреть на мир глазами детства,
Улыбнуться солнцу и снежинке,
Прокатиться по замерзшей луже,
Рассмеяться – невпопад и дерзко —
И в ларьке у мерзлой продавщицы
Попросить продать грамм двести стужи:
Пусть она подумает немного,
Пусть ее внезапно озадачит
Сумасшедших глаз моих сиянье.
Пусть вослед посмотрит кто-то строго,
И миролюбивая старушка
Предпочтет идти на расстоянья...
Отразиться в глубине витрины,
Рожицу забавную соорудить —
И от счастья, может быть, заплакать.
Лапу попросить у встречной псины,
В глубину собачьих глаз взглядеться —
И пожать по-дружески ту лапу.
Подойти к заиндеветавшей иве,
Целовать опущенные ветви,
Смешивая колкий лед с помадой...
Если нет сейчас меня счастливой
Человека на большой планете —

Как еще вести себя мне надо?

1992 г.

«Если стать на других похожей ...»

Если стать на других похожей —
То и жить на земле не надо.
Я смотрю в глаза всем прохожим:
Почему-то отводят взгляды.
Не понять меня этим людям:
В сказки верю я безоглядно
И живу ожиданьем чуда,
Ведь оно всегда где-то рядом.
Я боюсь, что они забыли,
Что такое луна и звезды,
Отчего вырастают крылья,
И что в мире не все серьезно,
И что самый толстый бумажник
Все на свете купить на сможет,
И что сытый желудок – важно,
Но душа существует тоже!
Так хочу я кричать прохожим,
Что рекою плывут навстречу:
«Вы ведь тоже были моложе,
Были счастливы и беспечны!»
И пред лиц их стеной бездушной
Я молюсь о чуде заветном:
Чтобы серое равнодушие
Стало радугой многоцветной.

1992 z.

«На обрывках бумаги...»

На обрывках бумаги,
на газетных полях,
На тетрадных обложках.
    между строк вверх ногами,
Неопратно, неожиданно,
    между дел, второпях
Проливались слова – и
    застывали стихами.

Перепутаны строчки
    и корявый размер,
Нестандартные мысли,
    непонятные чувства,
Запятые и точки,
    то ли жизнь, то ли смерть,
И – как будто до неба —
    далеко до Искусства.

Поразбросаны ветром,
    то в пыли, то в снегу,
Никому не знакомы,
    навсегда без ответа...
Вот стихи, без которых
    я прожить не могу,
Без которых нет счастья,

без которых нет света.

1993 г.

«Право, нынче не стоит твердить о главном...»

Право, нынче не стоит твердить о главном
И большие слова возводить в квадраты.
Я мечтаю – а чем еще весны славны?
Я летаю – а что теперь чувства прятать?

Я пяток новых звезд отыщу на небе,
И они мне подскажут иные строчки,
Потому что никто до меня там не был,
Потому что звезда тоже песни хочет,

Потому что отныне все звезды – сестры,
Потому что отныне все люди – братья,
Потому что отныне все будет просто,
Потому что сегодня могу летать я.

1993 г.

«Дан природой мне особый дар...»

Дан природой мне особый дар,
Оттого порой кажусь я странной:
Я не подгоняюсь под стандарт,
Набиваю шишки постоянно.

Неужели ломаный весь путь?
Поздно родилась я? Или, может, рано?
Люди!

Научите меня кто-нибудь
Вписываться в среднестатистические рамки!

1993 г.

«Я укрощаю дни, дела и боль...»

Я укрощаю дни, дела и боль,
Вперед шагаю, словно к тигру в клетку,
Ломая страх свой, быть стремлюсь собой —
Собой, а не судьбы марионеткой.
Досталось за гордыню мне не раз —
Так что ж, пусть правит этот горб могила.
Пока же каждый день и каждый час
Я расправляю плечи что есть силы,
Я поднимаю голову, и взгляд...
Он, может, жесткий, даже злой порою,
Но он забыл про сладкое «назад».
Вперед. Еще не время для покоя.
Нелегко нором дикого зверья,
Непросто их заставить подчиниться...
Будильник.

Утро.

Новый день.

Шаг в клетку: смирно! Здесь решаю я!
И прыгает в кольцо судьба-тигрица.

1997 г.

«Сожрали время будни, а талант...»

Сожрали время будни, а талант
В конвейера тиски взяла работа.
И вот я не поэт, не музыкант —
Я журналистка с ручкой и блокнотом.

И ладно бы писать о чем хочу,
И пусть бы на одном рабочем месте —
Нет. Гонка.
Просыпаюсь – и лечу
Сдавать неперечитанные тексты.

Насилие. Убийства. Наркота...
Теперь я «спец» по части криминала.
Одно – верстать, другое – на монтаж,
Чтоб публика смотрела и читала,

Кому какое дело нынче «шьют».
Из первых уст, к чему нам кривотолки?
Уже в толпе порою узнают,
Ну, а стихи пока лежат на полке.

1999 г.

«О да, попутная дорога...»

О да, попутная дорога,
Вдвоем, конечно, веселей.
Но я сказать могу немного
О жизни и судьбе своей —
Не потому, что не случилось
В ней примечательных минут,
А чтобы вы не заскучали,
Решив, что вам нещадно врут.

Оставим, впрочем, предисловье.
Скажу вам: мне везло сполна,
Надеждой, верой и любовью
Я не была обделена.
Друзья, знакомые, веселье.
Гулянки, бесшабашный смех,
И даже голова с похмелья
Болела меньше, чем у всех.

Мне посылало небо встречи —
Те, что до дрожи губ и рук,
Те, что в один прекрасный вечер
Меняют жизнь и все вокруг.
Ну, а потом за счастье платят
Бедой и ворохом проблем.
А в остальном... Пожалуй, хватит,

Я утомила вас совсем.

Бежит попутная дорога,
И скоро полночь на часах...
И не будите, ради бога,
Дождей, что спят в моих глазах.

2001 г.

«Я к себе привыкаю по новой ...»

Я к себе привыкаю по новой —
К суматохе, пронзившей насквозь,
К обладанию радиословом,
К непослушным кудряшкам волос,

К настроенью весеннего смеха,
К звону праздничного хрусталя,
К неудачам своим, и к успехам,
И к стихам на газетных полях.

Я не то чтобы сильно меняюсь,
Не решаю, упасть или взмыть, —
Просто заново я начинаюсь
В день последнего снега зимы.

Счастье – это ж не «завтра» на блюде,
Не карьера, не деньги, не власть,
Но – заснеженным утром проснуться
И понять, что весна началась.

2001 г.

Остался лишь стол, покрытый мраморной крошкой.

2001 г.

Но вряд ли – послушной,

и, видимо, не настоящей.

Прости за лукавство, я просто не знаю ответа:

А что изменилось бы,

будь ты со мной этим летом?

2001 г.

«сумасшедшинка...»

сумасшедшинка

сумасбродинка

чертовщинка

на полях блокнота – уродливые мужчинки

наплевала на заседаловки

ну их, скука

и теперь под мелким дождем умываю руки

беготня – она в журналистике неизбежна

но косичка повисла кисточкой

мокрой

нежной

грязь на брюках – по лужам шлепала

ужас, братцы!

ну куда ж мне такой растрепой показаться?

мозг бурлил давно как реактор

рвался на волю

я ж сама себе шеф-редактор

брось, не уволят

где-то в сером казенном здании

злом

угрюмом

без меня проходит собрание местной Думы

с чертовщиной

с сумасшедшинкой во взгляде

я брожу в листопадном парке в чумном наряде

и в осеннем своем растрепанном сумасбродстве
я как будто стала свободней и выше ростом

2001 г.

Завтрак при свечах

А что, если сегодня, как художник,
Свою картинку дня с утра начать?
Давай устроим завтрак при свечах,
Ведь за окном – унылый серый дождик.

Заменим бодрость радио с утра
На старую душевную пластинку,
Припомним, как ловили паутинку
Тем бабьим летом, что ушло вчера.

Дождем привычный смывает видеоряд,
Внезапно очертания обмякли...
И в этот день романтики три капли
Тебе и мне никак не повредят.

Спешишь? И у меня не выходной.
Так посиди еще одну минуту.
Пусть яркой зарисовкой это утро
Начнет наш день, бурлящий, суетной.

В квартире полумрак. Рассветный час.
И мы опять так рано подскочили...
Представь, что свет в квартире отключили,
Давай устроим завтрак при свечах!

2001 z.

«Жалеть? О чем?..»

Жалеть? О чем?

Нелегко будет, говорите?

Закружит бурей и разобьет о рифы?

Волной унесет на неизведанный берег?

Стихия заставит забыть, как любить и верить?

Бояться? Чего?

Нерешенных вопросов быта?

Потери местечка теплого у корыта?

Суровой расплаты за образы снов вчерашних?

Отчаянной схватки, скорей всего, рукопашной?

Вернуться? Куда?

В одиночество многоточий?

На просоленную собственным потом почву?

Зачем постоянно взываете к постоянству?

Да вам ли не знать, что за сила в моем упрямстве?!

2002 г.

Часы моего сентября

Эта осень как будто из-за угла напала,
По асфальту желтой гуашью листья разбрызгав...
Мастерски раскладывая часы по прозрачным файлам,
В сотый раз ощущаю себя канцелярской крысой —
А все равно не хватает, все равно – недостача,
Перед сном – пятнадцать минут на общенье с сыном...
Мастерски решаю поставленные задачи,
Но снова пальцы на сером дожде застынут.

Для меня эта осень явилась безумно ранней,
Бабье лето своей паутинкой с ума не сводит,
Ветер снова – насквозь, и даже в застенках зданий
Ощущаю свою незащитность перед погодой.
Вскрыть бы старый запас тепла, как банку консервов,
Но его завалило будней каменной грудой —
И чувствую, словно снова не найден сервер,
От которого ожидаешь, как в детстве, чуда.

Отпечатками времени искажены ладони,
Опечатками мыслей набиты сны до отказа.
Никогда не умела плакать при посторонних,
А сегодня способна сломаться на глупой фразе.
Кто-то может сказать, что это вполне по-женски,
Но я старалась хранить свою самобытность!
Часы моего сентября нечаянным жестом

разбиты...

осколки стекла...

песочные брызги...

2002 г.

«А листья здесь у дубов – с ладонь, даже больше...»

А листья здесь у дубов – с ладонь, даже больше,
И птицы поют, заглушая машин рычанье.
И мне здесь уютно, мне нужно совсем немножко:
Пятнадцать минут задумчивого молчанья.

А здесь одуванчики выросли по колено,
Пушистой желтой короной едва качают...
Ну что же, я снова не стала обыкновенной —
Нормальный итог, меня давно не смущает.

По-прежнему не привязана к цифрам, датам,
И легкая степень бездомности беззаботной...
Душевная экзотическая лохматость
Снижает шансы устроиться на работу.

Опять бахрома на джинсах – вечно хиппую,
Опять безотчетная вера в свои лишь силы.
...А неподалеку два голубка воркуют.
Ну, ты-то меня поймешь – и на том спасибо.

2002 г.

«От пункта А и до Б – всегда час пути...»

От пункта А и до Б – всегда час пути,
Какие тут, к черту, сапожки на каблуках?!
Балансируя на грани всех «здрасьте» – «окей» –
«прости»,
Катастрофически успеваю везде.
Пока.
Еще ориентируюсь в плоскости «где-когда»,
Пока еще ухитрюсь любить и жить...

Со мной не справлялись разные города,
Москва, ну какого черта?
Давай дружить!
Едва ли дозрею молиться твоим богам,
Но личико прятать не стану, как Гюльчатай.
Москва, ну тебе ли еще один труп к ногам?!
Уж сколько их, в бездну упало, ты хоть считай...
Да нет, мне не тесно в белых твоих стенах,
По нраву мне снежные улицы ноября,
На собственной шкуре успела твой ритм узнать
И пропасть меж тем, что тут есть и что говорят.
И счастье свое я зажму в кулаке.
Не тронь,
Поскольку... послушай, тебе-то оно зачем?

Еще один час моей жизни прожит в метро.

Конечная.

Набираю привычный темп,

Вливаюсь в голов и спин бесконечный строй,

Вдыхаю морозного вечера полумрак.

А что, по-моему, мы ужились с тобой,

Москва.

Попробуй, скажи, что это не так...

2002 г.

короткой фразы «ты не один»,
И так относительны «вверх» и «вниз»,
что падать – практически невозможно.

? *Безумству храбрых*

Типа того.

Поверим в лето и полетим...

2004 г.

«Ну вот: разложила файлы по директориям...»

Ну вот: разложила файлы по директориям,
Разметила всю неделю цветными знаками...

Все время пытаюсь честно начать с теории,
Но жизнь подгружает практикой, только практикой.
И нет ничего постоянной, чем это «временно»,
И время расходится в стороны с подлой скоростью...

Холодная осень.
Новое повторение ролей . *lady boss*
Не спорю с судьбой.
Не спорится...

2004 г.

Рецепты високосных лет

За все готова дать ответ —
Но эти месяцев двенадцать...

Рецепты високосных лет:

Терпеть, прощать и не смиряться.

Не то, чтобы сильно тяжелей —

Но вновь врываются без стука

Болезни високосных лет:

Усталость, подлость и разлука,

Секунды слез в ночных такси,

Минуты – как песок сквозь пальцы,

Не верь, не бойся, не проси...

Не злись, не вешайся, не парься!

Не так уж плох мой результат,

Но я нескоро позабуду,

Как выживала наугад

Три сотни високосных будней...

Щелчок ключа в замке: «Привет!»

Все к черту.

И спасут, как прежде,

Лекарства високосных лет:

Любовь, упорство и надежда.

2004 z.

«Опять – навзрыд, навылет, напролет...»

Опять – навзрыд, навылет, напролет
И не убиты загнанные кони...

Я с теми, кто себя не бережет
Ни в драке, ни в работе, ни в погоне
За счастьем, утекающим в песок...
Привычна скорость, непривычна скупость,
И мудрый ход «дождись, пока наступит»
От практики немислимо далек.

Что будет завтра – не предугадать,
А что привычно – не бывает трудным.
... да ладно, ерунда, *Perpetuum*
Я ничего изобретать не буду.
С дистанции «» *который год подряд*
Хранители с трудом уносят ноги,
И, может быть, пора...
но, слава богу,
Я не из тех, кто бережет себя.

2005 г.

«Хочется что-то сказать о Великой Цели...»

Хочется что-то сказать о Великой Цели,
Хочется след свой оставить и имя в титрах.
Где же себя сыграешь, как не на сцене?
Вон, посмотри, и в зале уже притихли.

Жребий указан, и путь твой тоже предсказан:
Творчество – это диагноз, его не лечат.
По-настоящему страшно, как перед казнью,
Как перед боем – но делаешь шаг навстречу

И остаешься один на один с судьбою —
Той, что до капли твоя, и нельзя не выпить.

Я возвращаюсь.
Я буду самой собою.
Занавес двинулся в сторону – все.
Мой выход.

2006 г.

«Отдать своим струнам все то, чем живешь до поры...»

Отдать своим струнам все то, чем живешь до поры:
Безмолвье, безлунье и капельки летней жары.

А где-то вдали без меня соберутся друзья,
И остро захочется в Питер, а еду – не я,
И как-то... ей-богу, не слишком ли много потерь?
Но здесь не отыщешь границ меж «тогда» и «теперь»:
В спокойном потоке плыву и плыву наугад...
Течение?
Истоки?
И правда ли это река?!
Не страшно, не грустно —
немного потерянный вид.

Но это отпустит.
Как только струна отзвенит...

2007 г.

«Да я, сколько помню, с глубокого детства...»

Да я, сколько помню, с глубокого детства
Не вписывалась ни в толпу, ни в пейзаж.
За мной не водилось лукавства, кокетства,
Мне искренне чужд «боевой макияж».

Да, трудно бывало, но не было скучно,
Да, мне доставался предательства яд.
А те, кто ценил, – те ценили за душу,
А те, кто не понял...

Да бог им судья.

Да, жизнь отсчитала два раза по двадцать,
Но это не срок.

И покуда живу,
Хочу удивляться, хочу вдохновляться
И видеть вокруг чудеса наяву.

2018 г.

Родниковые тайны души

«Облетают тополя ...»

Облетают тополя —
Время, значит.
И под листьями земля
Тихо плачет.

Небо в серых облаках,
Солнце скрылось.
Но печаль моя в ветрах
Растворилась.

Двадцать третье октября —
День обычный,
А душа моя светла непривычно.

Что же, что произошло?
Непонятно.
Видно, осень улыбнулась
Невнятно.

1989 г.

«Темная стена. Белое окно...»

Темная стена. Белое окно.
В темноте цветов больше не дано.
За окном – туман.
И – ни огонька.
По небу течет белая река.

Растворились в ней дерево и дом —
И остались я и туман, вдвоем.
Да еще листок и карандаши.
Шепчет мне туман: «Ну, давай, пиши!»

Я опять пишу в тишине ночной.
Заберет туман все стихи с собой.
Будет их читать дуб в сыром бору,
Сосны, что стоят кучкой на яру.

Я для них пишу по ночам стихи.
Пусть же их прочтут травы, кочки, мхи.
А когда рассвет вновь разбудит нас,
Спрячет клен в дупле строчку про запас.

1990 г.

Весенняя прелюдия

Тонкие пальчики крыш,
Длинные ногти сосуллек...
Слышишь, как звук этот гулок?
Звонкие ноты услышь.

Колоколами капель
Будит карнизы и стены.
Белой ненужною пеной
Снег уплывает в апрель.

Пахнет бетоном сырым,
Жарким асфальтом нагретым,
Пахнет весною и летом
Город, что нами любим.

Вслушайся в звуки весны
И ощути ее запах.
Ветер в своих мягких лапах
Треплет четыре струны:

Вере, Надежде, Мечте
Звонко Любовь подпевает.
Ветер все громче играет
На голубой высоте.

Голос Любви все слышней,
В мир он несет свою силу.
Таят сугробы уныло,
Души теплеют людей.

...Пусть еще только февраль,

Пасмурный день, мало света.

Вместе с прелюдией этой

Прочь улетает печаль.

Если сейчас ты не спишь,

Слушай прелюдии звуки:

Ветра волшебные руки,

Тонкие пальчики крыш...

1991 г.

«Я хотела бы стать художником...»

Я хотела бы стать художником,
Чтобы это нарисовать:
Лист осенний на подоконнике,
Облетающий виноград.
Серый дождь растворяет краски все,
И на сером фоне видней
Эта искра лета прекрасная:
На небесном – бордово-красное
Завершенье солнечных дней.

Я не знаю, какими ветрами
Занесен на мое окно
Очарованный и доверчивый
Лист, на сером пути пятно.
И еще будет долго чудиться
Этот вид, приковавший взор,
Как знаменье, что чудо сбудется,
Как надежда, что грусть забудется —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.